

УДК 316.75

Коженков А.В., магистрант 2 курса, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия)

МОНСТРАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ: ДИХОТОМИЯ ВЗГЛЯДОВ И ПРИЧИНЫ ВОВЛЕЧЕННОСТИ

В статье исследуется феномен Монстрации, а также интерпретация данного феномена в современных российских СМИ и причины участия обывателей в шествии. Эмпирическая база исследования основана на материалах различных современных российских СМИ. Ставится вопрос относительно интерпретации феномена Монстрации в различных СМИ, об истоках дихотомии взглядов в современном российском политическом поле, отношении Монстрации к формулярным празднованиям в контексте идеологического пространства, примером которого является Первомай. Основным теоретическим принципом является предложенное Алексеем Юрчаком пространство внеаходимости, на основании которого строится дихотомия взглядов на Монстрацию в среде современных российских СМИ, а также концепция Михаила Бахтина относительно «двуединства» смещенных позиций «автора» и «героя», на основе которой раскрываются причины вовлеченности субъекта в действие. Актуализация исследования основана на вовлеченности субъектов российского политического поля и их интерпретация самого феномена Монстрации. Основные исследовательские выводы связаны с понятиями пространства внеаходимости, дихотомия, двуединство.

Ключевые слова: Монстрация, пространство внеаходимости, СМИ, дихотомия, интерпретация, двуединство
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-02-39-44

Монстрация впервые прошла в Новосибирске 1 мая 2004 года, в ней участвовало около 80 человек, они двигались вслед за демонстрацией, посвященной празднованию 1 мая. Участники Монстрации несли самодельные плакаты с абсурдными и аполитичными лозунгами, что и стало главным отличием подобного мероприятия от официальных демонстраций. В 2009 году Монстрация стала настолько массовой, что им пришлось отойти от хвоста первомайской колонны и идти собственным маршем, несмотря на отсутствие разрешения со стороны властей. В 2010 году, по заявлениям очевидцев участников Монстрации было больше, чем участников Первомайского шествия [1]. Проведение Монстрации стало традицией для многих российских городов: Томск, Красноярск, Москва, Санкт-Петербург и другие. По состоянию на 2019 год, Монстрация прошла в 30 городах. Однако, несмотря на растущую популярность Монстрации, нам до конца неясно, как мы можем проинтерпретировать данный феномен, и какое место он занимает в структуре проявления активности в современном российском обществе и по отношению к Первомайскому шествию, какие причины роста интереса к шествию среди обывателей.

Целью данной статьи является анализ глубинных причин различных интерпретаций феномена Монстрации в российских

СМИ, а также изучение причин участия обывателя в Монстрации. Для выполнения поставленной цели нам необходимо выполнить следующие задачи: 1) проинтерпретировать специфику публикации различных изданий, посвященных Монстрации и причину их отношения к шествию, 2) проанализировать феномен Монстрации в контексте Первомайского шествия, 3) выделить основные причины участия в Монстрации используя принцип «двуединства» Михаила Бахтина.

Настоящая статья имеет историко-антропологический характер, в ней применяются научные методы как из области исторических исследований, так и из антропологии. Общим методологическим базисом данной работы является концепция Алексея Юрчака о «пространстве внеаходимости», описанная им в работе «Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение». Основополагающим принципом статьи является принцип холизма для выяснения особенностей внутренних связей в системе взаимодействия и коммуникации в контексте современной российской политической и общественной жизни. Определенный инструментарий такого исследовательского подхода как критический дискурс-анализ используется в качестве методологического принципа выяснения роли Монстрации в формировании современного российского общественного дискурса, а также для интерпретации отношения

к шествию в СМИ, поскольку дискурс конституирует социальный мир и является конституируемым в иных социальных практиках. Ввиду того, что Монстрация зародилась как «стёб» над первомайским шествием, то необходимо применить сравнительно-исторический анализ, для объяснения сходств и различий двух шествий.

В работе Алексея Надежкина, посвященной специфике языковых и визуальных средств в Монстрации, отдельно указывается, что демонстрация 1 мая особо часто используется как объект переосмысления, указывая, что причиной подобных лозунгов является снижение восторженного пафоса официальной демонстрации [2. С. 273]. Дарья Ковальчук описывает в своей работе Монстрацию как сугубо политическую демонстрацию и творческий конкурс одновременно [3. С. 101], что вступает в противоречие с идеей Монстрации как противопоставления Первомайской демонстрации. В работе Елены Карповой и Татьяны Непряхиной исследуются взгляды на Монстрацию с позиций различных СМИ, на основе анализа многочисленных публикаций авторы приходят к выводу, что отношение к Монстрации в СМИ в целом положительное, что также вступает в противоречие с идеей Монстрации как объекта в пространстве вненаходимости, который СМИ, находящиеся в едином политическом поле, не могут однозначно интерпретировать [4. С.348]. Статья Анастасии Матюсовой посвящена истории возникновения Монстрации как явления. В ней отдельно говорится об отношении к Монстрации с позиции официальной власти и общества. Указывается, что власть и общество скорее негативно относятся к шествию, по причине непонимания цели Монстрации, что коррелирует с местом, а точнее с отсутствием Монстрации в современном политическом поле [5. С. 92]. Работа Анастасии Матюсовой и Елены Ефановой посвящена анализу Монстрации как протестному явлению в современных российских реалиях. Действительно, участники Монстрации зачастую создают и приносят плакаты ярко выраженной политической тематики, однако невозможно охарактеризовать шествие как чисто политическое или социальное явление, ввиду того, что Монстрация лишь отражает эти явления, не будучи их частью [6. С. 83].

Ввиду того, что плакаты участников Монстрации зачастую основаны на абсурдных текстах, отношение к шествию отдельно взятыми СМИ интерпретируется по-разному. Так, например, РБК прямо указывает на политическую направленность Монстрации, несмотря на то, что данное шествие задумывалось как аполитичное [7]: «В центре Новосибирска состоялась традиционная «Монстрация» - первомайское шествие с абсурдными лозунгами на политическую и общественную тематику», о задержаниях участников сообщается лишь общее количество задержанных. Интерфакс сравнивает Монстрацию с карнавалом [8]: «Около 1,2 тыс. человек приняли участие в согласованной с властями Новосибирска первомайской "Монстрации-2019" - молодежном шествии с элементами абсурдистского карнавала». Радио Свобода акцентирует внимание на задержании участников полицией в Махачкале [9]: «По данным организаторов Монстрации полиция задержала четверых активистов...». Медуза также активно указывает на задержания участников шествия [10]: «Всего в городах России 1 мая были задержано более 100 человек». Настоящее время указывает, что Монстрация – театрализованное шествие с абсурдными лозунгами [11]: «В российских городах проходит "Монстрация" – первомайское театрализованное шествие с абсурдными лозунгами». V1 утверждает, что изначальный смысл Монстрации был политическим [12]: «Первомайские демонстрации давно уже стали беззубыми и невинными, но в этом году пришлось вспомнить, что их смысл изначально был всё-таки политический», что не вполне корректно отображает суть данного мероприятия. Новая газета пишет о Первомайской демонстрации, параллельно указывая на проведение Монстрации [13]: «"Монстрация" – это художественная акция в форме демонстрации с намеренно абсурдными лозунгами и транспарантами».

Данные СМИ по-разному интерпретируют Монстрацию, исходя из своего понимания смысла данного мероприятия. Согласно А. Юрчаку, эти СМИ можно разделить на две группы: «non-state-controlled» и «state-controlled» [14, С. 101-102], причем мы подчеркиваем, что под данными терминами не подразумеваются негативные и устойчивые

коннотации. РБК и Интерфакс крайне мало указывают на задержания, ограничиваясь лишь описанием самого шествия. В противоположность им, Медуза и Радио Свобода говорят, по большей части, о задержаниях и политических лозунгах. Таким образом, имеет смысл говорить о двух противоположных взглядах на Монстрацию, обусловленных особенностями самого феномена. Алексей Юрчак вводит понятие «пространство внаходимости» [15. С. 255-262], с этого понятия мы проследим эволюцию отношения обывателя к формам и смыслам официальных ритуалов. Обыватель, сознательно не вовлекая себя в буквальный смысл ритуалов, проводимых государством, принимает лишь формы этих действий, но не их буквальный смысл. Отсюда и возникает характерный для позднего советского общества «стёб» относительно официальных мероприятий, лозунгами партии и ее лидерами. Юрчак применял понятие «пространство внаходимости» к позднему советскому обществу до Перестройки, однако, мы можем наблюдать преемственность и в современном российском обществе. Принятие лишь внешней формы ритуала приводит к формированию новых, неожиданных для власти смыслов, которые она не может увидеть и контролировать. Первомайское шествие можно проинтерпретировать как специфическую форму проведения праздника, задающую тон и правила, по которым необходимо проводить мероприятие. Поскольку Монстрация зародилась как «стёб» над советским ритуалом – первомайским шествием, то можно утверждать, что феномен Монстрации заключается в нахождении в «пространстве внаходимости» внутри современного политического поля. Однако мы не можем утверждать, что Монстрация напрямую отрицает или противоречит Первомаю, скорее речь идет о сознательном использовании имеющейся формы, для использования в собственных интересах. Монстрацию как явление невозможно отнести к одобряемым или неодобряемым «non-state-controlled» и «state-controlled» СМИ. Каждое из них интерпретирует Монстрацию исходя из своей позиции в политическом поле, несмотря на то, что данное явление находится за его пределами, что и является

причиной дихотомии взглядов на Монстрацию. Формирование феномена Монстрации можно возвести как реакцию на авторитетный дискурс, в качестве которого будет выступать Первомайская демонстрация, что указывалось Артемом Лоскутовым, идейным вдохновителем первой Монстрации 2004 года [16]. Мы можем определить следующие сходства Монстрации и Первомаю: оба мероприятия проводятся 1 мая каждого года, оба имеют схожую форму проведения в виде шествия. Различия между мероприятиями имеют гораздо более глубокий характер: само слово «монстрация» представляет собой искаженное «демонстрация» без приставки «де», которая, по замыслу создателей альтернативного шествия, имеет негативные коннотации [16]. Принимая участие в действиях Первомаю, субъект принимает идеологию праздника, становится ретранслятором изначально заложенных в событие смыслов, чего нельзя сказать о Монстрации. Каждый её участник задает свой смысл с помощью собственного плаката, в Первомайском шествии такой возможности нет. Отметим также, что субъект внутри политической системы, участник Монстрации, не является сторонником или противником какой-либо стороны политического поля. Невовлеченность в систему не является уходом от нее, напротив, субъект полностью принимает систему, действует и существует в ее рамках, но принимая лишь на уровне формы.

Принятие на уровне формы ярко выражается в форме проведения Монстрации. По сути, для участников Монстрации, она является миметической копией Первомайской демонстрации, они принимают её внешнюю форму, но придавая внутреннему содержанию свой, уникальный для каждого участника, смысл нахождения на Монстрации. Субъект существует и внутри и за пределами системы, за пределами буквальных смыслов, которыми наделялись эти действия. Конститурующий смысл Первомаю потерял важность, но форма проведения давала возможность наделять свое существование новыми, зачастую весьма неожиданными, как для субъекта, так и для власти смыслами. Воспроизводство формы самой структуры празднования Первомаю дает возможность участникам Монстрации, находясь в политическом

поле, игнорировать его. Таким образом, форма шествия не вызывает отторжения среди общества, подобная форма является устоявшейся для многих потенциальных и настоящих участников. Субъекты самого действия, несмотря на общепринятую структуру шествия, в логике вневходимости (о которой более подробно речь пойдет дальше) создают потенциально новые смыслы и новые формы их выражения. Отдельно отметим позицию Ольги Глушенковой и Ирины Соич [17. С. 116-124], которые указывают, что Монстрация являет собой симулякр четвертого порядка, с чем не вполне согласен автор данной статьи: непонятно, почему Первомайская демонстрация указывается как акт сопротивления власти, если изначальным смыслом данного мероприятия было празднование дня труда, весны и свободы от угнетения, но не свободы от государственной власти. Мы можем утверждать, что форма проведения Первомай важна для проведения Монстрации, поскольку перформативное воспроизводство формы дает возможность наделения существования новыми, неожиданными смыслами.

Для дальнейшего анализа причин, приводящих к участию субъекта в Монстрации нам необходимо обратиться к работе Михаила Бахтина «Автор и герой в эстетической деятельности». Автор вводит понятие «вневходимости», чтобы определить отношения между героем произведения и автором [18. С. 6-7]. Автор и герой не являются двумя независимыми друг от друга субъектами, их голоса не имеют абсолютного приоритета: без автора герой не имел бы голоса, аналогично автор не смог бы выразить свой голос

без посредничества героя. Применимо к Монстрации и ее участникам данная схема работает следующим образом: субъект, участник шествия, создавая плакат, создает своего «героя», т.е. форму выражения собственных мыслей путем демонстрации содержания плаката. «Герой» без автора бесполезен, поскольку плакат выражает те мысли и отношения, которые созданы автором, т.е. участником Монстрации. Таким образом, мы можем утверждать, что субъект, участвуя в шествии, находится в состоянии вневходимости: как «герой» он говорит навязанным языком (воспроизведение структуры проведения мероприятия), но в то же время субъект выступает как автор, создавая новые смыслы внутри современной реальности путем создания собственного плаката. Таким образом, участник Монстрации является и героем и автором одновременно, дополняя и отождествляя себя с плакатом.

Таким образом, мы можем утверждать, что Монстрация воспроизводит структуру действия первомайского праздника, но конструирует весьма неожиданный смысл посредством новой логики политического самовыражения. Дихотомия в интерпретации СМИ связана с тем, что Монстрация находится в «пространстве вневходимости» для современного политического поля поэтому различные издания интерпретируют смысл Монстрации исходя из собственной идеологической позиции. Участие обывателя в Монстрации можно объяснить формой самовыражения через создание оригинального плаката, который, несмотря на нахождение внутри устоявшейся формы создает свой, неожиданный смысл.

Список литературы

1. История «Монстрации» от группы художников до нескольких тысяч человек. URL: <https://salt.zone/news/10948> (дата обращения: 20.02.2020)
2. Надежкин А.М. Средства языковой выразительности в лозунгах фестиваля “Монстрация” / Надежкин А.М. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 2(3). С. 271-274
3. Ковальчук Д.А., Мигунов А.С. Эстетический анализ Монстрации. Монстрация как основание для формирования “перформансной коммуникации” / Ковальчук Д.А., Мигунов А.С. // АПРОБАЦИЯ. – 2013. - № 12(15). С. 100-103.
4. Карпова Е.А., Непряхина Т.В. Отражение арт-акций “Монстрация” в медийном пространстве / Карпова Е.А., Непряхина Т.В. // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. – 2017. С. 341-349
5. Матюсова А.И. История возникновения российских монстраций/ Матюсова А.И. //

Русская политология. – 2017. – № 2. С. 87-93

6. Ефанова Е.В., Матюсова А.И. Монстрация как форма общественно-политической активности современной молодежи. / Ефанова Е.В., Матюсова А.И. // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 2. С. 69-92

7. В Новосибирске под снегопадом прошла первомайская «Монстрация». URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5cc9b2219a79470f721f4fc1> (дата обращения: 20.02.2020)

8. В Новосибирске прошла первомайская «Монстрация». URL: <https://www.interfax.ru/russia/659945> (дата обращения: 20.02.2020)

9. Задержания, лозунги, спойлеры. Как прошла Монстрация в России. URL: <https://www.svoboda.org/a/29914482.html> (дата обращения: 20.02.2020)

10. «Городу нужны мы, а не эта тряпка». URL: <https://meduza.io/feature/2019/05/01/gorodunuzhny-my-a-ne-eta-trjarka> (дата обращения: 20.02.2020)

11. "В нас тупление". Собираем главные лозунги 16-й "Монстрации". URL: <https://www.currenttime.tv/a/monstracia/29914053.html> (дата обращения: 15.03.20)

12. «Нам хана»: как в Первомай страна гуляла с дурацкими плакатами под прицелом полиции. URL: <https://v1.ru/text/world/66075865/> (дата обращения: 15.03.20)

13. В Москве параллельно проходят первомайский митинг коммунистов и «Монстрация». URL: <https://novayagazeta.ru/news/2019/05/01/151352-v-moskve-parallelno-prohodyat-pervomayskiy-miting-kommunistov-i-monstratsiya> (дата обращения: 15.03.20)

14. Yurchak A. Fake, unreal and absurd// Fake. Anthropological keywords. – Chicago: Hau Books, 2018. – P. 91–108

15. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / Алексей Юрчак; предисл. А. Беляева; пер. с англ. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 664 с.

16. Что такое “монстрация” и нужно ли на нее идти. URL: <https://www.amic.ru/voprosdnya/439132/> (дата обращения: 15.03.20)

17. Глушенкова О.А., Сонич И.В. «Монстрация» как семиозис политического симулякра демонстрации: феномен возвращения к реальному / О.А. Глушенкова, И.В. Сонич // Сибирский филологический форум. – 2018. - № 3. С. 116-124

18. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. 423 с.

THE PHENOMENON OF MONSTRATION IN THE MEDIA: A DICHOTOMY OF VIEWS

The article explores the phenomenon of Monstration, as well as the interpretation of this phenomenon in modern Russian media and the reasons for the participation of ordinary people in the procession. The empirical base of the study is based on materials from various modern Russian media. The question is raised regarding the interpretation of the Monstration phenomenon in various media, about the origins of the dichotomy of views in the modern Russian political field, Monstration's attitude to formal celebrations in the context of the ideological space, an example of which is May Day. The main theoretical principle is the space of extra-terrestriality proposed by Alexei Yurchak, on the basis of which the dichotomy of views on the Monstration in the modern Russian media is built, as well as the concept of Mikhail Bakhtin regarding the “dual unity” of the displaced positions of the “author” and “hero”, on the basis of which the reasons for the subject's involvement are revealed into action. The actualization of the study is based on the involvement of subjects of the Russian political field and their interpretation of the phenomenon of Monstration itself. The main research findings are related to the concepts of extra-terrestrial space, dichotomy, dual unity.

Keywords: monstration, outward space, mass media, dichotomy, interpretation, dual unity, authoritative discourse

References

1. Istorija «Monstracii» ot gruppy hudozhnikov do neskol'kih tysjach chelovek. [The history of "Monstration" from a group of artists to several thousand people]. URL: <https://salt.zone/news/10948> (accessed date: 20.02.2020)

2. Nadezhkin A.M. Sredstva jazykovej vyrazitel'nosti v lozungah festivalja “Monstracija” [Means of language expressiveness in the slogans of the festival "Monstration"] / Vestezh Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. – 2014. – No. 2-3. P. 271–274.

3. Kovalchuk D.A., Migunov A.S. Jesteticheskij analiz Monstracii. Monstracija kak osnovanie dlja formirovanija “performansnoj kommunikacii” [Aesthetic analysis of Monstration. Monstration

as the basis for the formation of “performance communication”] / Kovalchuk D.A., Migunov A.S. // APPROBATION. – 2013. – No. 12 (15). P. 100-103.

4. Karpova E.A., Nepryakhina T.V. Otrazhenie art-akcij “Monstracija” v medijnom prostranstve [Reflection of the art actions “Monstration” in the media space] / Karpova E.A., Nepryakhina T.V. // Russia in the world: problems and prospects for the development of international cooperation in the humanitarian and social sphere. – 2017. P. 341-349

5. Matyusova A.I. Istorija vzniknovenija rossijskih monstracij [The history of the emergence of Russian monstrations] / Matyusova A.I. // Russian Political Science. – 2017. P. 87-93.

6. Efanova E.V., Matyusova A.I. Monstration as a form of socio-political activity of modern youth. / Efanova E.V., Matyusova A.I. // Bulletin of Moscow State Regional University. - 2018. S. 69-92.

7. V Novosibirsk pod snegopadom proshla pervomajskaja «Monstracija». [In May, under the snowfall, May Day “Monstration” took place]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree-news/5cc9b2219a79470f721f4fc1> (accessed date: 20.02.2020)

8. V Novosibirsk proshla pervomajskaja «Monstracija». [May Day “Monstration” was held in Novosibirsk]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/659945> (accessed: 20.02.20)

9. Zaderzhanija, lozungi, spojlerj. Kak proshla Monstracija v Rossii. [Detention, slogans, spoilers. How was the Monstration in Russia]. URL: <https://www.svoboda.org/a/29914482.html> (accessed date: 20.02.20)

10. «Gorodu nuzhny my, a ne jeta trjapka». [“The city needs us, not this rag.”]. URL: <https://meduza.io/feature/2019/05/01/gorodu-nuzhny-my-a-ne-eta-tryapka> (accessed: 20.02.20)

11. "V nas tuplenie". Sobiraem glavnye lozungi 16-j "Monstracii". [“W nas tuplenie.” We collect the main slogans of the 16th “Monstration”] URL: <https://www.currenttime.tv/a/monstracija/29914053.html> (accessed 15.03.20)

12. «Nam hana»: kak v Pervomaj strana guljala s durackimi plakatami pod pricelom policii. [“Nam Khana”: as on May Day, the country walked with stupid posters at the sight of the police.] URL: <https://v1.ru/text/world/66075865/> (accessed: 15.03.20)

13. V Moskve parallel'no prohodjat pervomajskij miting kommunistov i «Monstracija». [In Moscow, the May Day rally of the Communists and the “Monstration” are held simultaneously.] URL: <https://novayagazeta.ru/news/2019/05/01/151352-v-moskve-parallelno-prohodyat-pervomajskiy-miting-kommunistov-i-monstratsiya> (accessed: 15.03.20)

14. Yurchak A. Fake, unreal and absurd // Fake. Anthropological keywords – Chicago: Hau Books, 2018. P. 91–108

15. Yurchak A. Jeto bylo navsegda, poka ne konchilos'. Poslednee sovetskoe pokolenie [It was forever until it ended. The Last Soviet Generation] / Alexey Yurchak; foreword A. Belyaev; trans. from English – M.: New Literary Review, 2014. – 664 p .

16. Chto takoe “monstracija” i nuzhno li na nee idti. [What is “monstration” and whether it is necessary to go] URL: <https://www.amic.ru/voprosdnya/439132/> (accessed: 15.03.20)

17. Glushenkova O.A., Sonic I.V. «Monstracija» kak semiozis politicheskogo simuljakra demonstracii: fenomen vozvrashhenija k real'nomu [“Monstration” as a semiosis of a political simulacrum of a demonstration: the phenomenon of a return to the real] / OA Glushenkova, I.V. Sonic // Siberian Philological Forum. - 2018. - No. 3. P. 116–124.

18. Bakhtin M. M. Jestetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity] / Sost. S. G. Bocharov, note. S. S. Averintsev and S. G. Bocharov. M.: Art, 1979. 423 p.

Об авторе

Коженков Антон Владимирович – магистрант 2 курса кафедры общей и педагогической психологии, Национальный исследовательский Томский Государственный университет (Россия), E-mail: kozhenkov_a_v@mail.ru

Kozhenkov Anton Vladimirovich – Master’s degree student of 2nd course of Department of General and Educational Psychology, National Research Tomsk State University (Russia), E-mail: kozhenkov_a_v@mail.ru